

/// ПРОФЕССОР КРИСТИАН ЛАССЛЕТТ
Д-Р ДАВИД СТАНЧАК

**Способно ли
правительство
Узбекистана
ответственно
распоряжаться
изъятými
активами?**

Оценка возможностей

UZBEK
ASSET RETURN
NETWORK

Способно ли правительство Узбекистана ответственно распоряжаться изъятыми активами? Оценка возможностей

Профессор Кристиан Ласслетт и д-р Давид Станчак¹

Руководствуясь установленными международными принципами, регулирующими порядок ответственного возврата активов, настоящий документ применяет эти критерии для оценки того, насколько эффективно правительство Узбекистана управляет внутренними активами, изъятыми у Гульнары Каримовой и ее ближайших соратников. Полный отчет, на котором основан этот документ, можно получить из uzinvestigations.org

Введение

Международный возврат активов является важнейшим инструментом в глобальной борьбе с коррупцией. Он направлен на то, чтобы предотвратить использование иностранных юрисдикций клептократами и преступниками в качестве безопасного убежища для хранения доходов от преступной деятельности, в то же время механизм предоставляет реституцию пострадавшему населению. Однако международная репатриация похищенных активов сама по себе может быть сложной задачей, когда правительство страны-жертвы по-прежнему страдает от высокого уровня коррупции.

¹ Кристиан Ласслетт является профессором криминологии в Ольстерском университете и со-директором UzInvestigations. Он входит в состав правления Международной инициативы по борьбе с государственными преступлениями (International State Crime Initiative). Д-р Давид Станчак преподает криминологию в Ольстерском университете. Он также является исследователем в UzInvestigations.

Для управления рисками, связанными с возвратом и обеспечения того, чтобы репатриированные активы приносили пользу общественности, пострадавшей от коррупции, для содействия ответственному возвращению активов были разработаны международные критерии. Они были изложены в *Принципах распоряжения и передачи конфискованных похищенных активов по делам о коррупции* ("принципы ГФАР"), разработанных многосторонним Глобальным форумом по изъятию активов.

Принципы ГФАР требуют, чтобы стороны, участвующие в возвращении активов, придерживались высоких стандартов в отношении прозрачности и подотчетности (Принцип 4); а также участие гражданского сектора (Принцип 10). Они также рекомендовали применять возвращенные активы таким образом, чтобы помочь возместить ущерб, причиненный коррупцией, а также защититься от повторного расхищения (Принцип 6).

Проще говоря, процессы, связанные с возвращением активов, должны быть полностью прозрачными. Те государственные и негосударственные организации, которые управляют возвращенными активами, должны быть полностью подотчетны общественности. Там, где это возможно, возвращенные активы должны возместить ущерб и поддержать антикоррупционные инициативы. И, наконец, крайне важно, чтобы голос общественности в пострадавших странах был главным в принятии решения о том, как должны использоваться возвращенные активы.

Узбекистан и сложности с возвратом

Не существует универсального решения для исполнения этих международных критериев. Это глубоко контекстуальный процесс, который должен согласовываться с возвращаемой суммой, а также с демонстрацией страной – получателем активов способности инициировать процессы, которые могут обеспечить прозрачность, подотчетность, должную осмотрительность, инклюзивность и справедливость. В тех случаях, когда существует серьезная обеспокоенность по поводу того, что государство-получатель может не иметь возможности добросовестно распоряжаться репатриированными активами, существуют варианты привлечения третьих сторон, таких как независимый траст, для обеспечения своевременного возвращения денег в соответствии с критериями наилучшей практики.

При разработке протоколов и инструментов возврата активов важно, чтобы государства-участники, третьи стороны, участвующие в управлении активами, а также независимое гражданское общество имели доступ к точной информации о потенциале государств-получателей, которая затем может быть использована для разработки основанного на фактических данных подхода. Это более сложная задача в юрисдикциях, где государство относительно закрыто, и существуют минимальные возможности контроля за властью.

В настоящее время в Узбекистан планируется вернуть около 1 миллиарда долларов США в результате международных разбирательств по конфискации активов, связанных с Гульнарой Каримовой, заключенной в тюрьму дочерью первого президента Узбекистана Ислама Каримова. Эти усилия предпринимаются под руководством правительств Швейцарии и Соединенных Штатов. Оба государства продемонстрировали приверженность принципам ГФАР.

Значительное затруднение для организаций, участвующих в этом процессе возвращения активов, возникает при необходимости получения точного представления о текущей ситуации с госуправлением в Узбекистане с использованием надежных, достоверных и прозрачных источников данных. Это особенно сложная задача в контексте перехода от старого режима к новому.

После смерти Ислама Каримова в 2016 году его преемник Шавкат Мирзиёев инициировал ряд реформ, направленных на либерализацию рынка и повышение профессионализма государственной службы. Эти усилия были дополнены амбициозной кампанией брендинга нации, которая направлена на улучшение международного имиджа правительства. В этой ситуации организационного потока и PR кампаний, стало труднее отсеять вымысел от фактов.

Возможно, наиболее прямым и точным методом оценки способности нынешнего правительства Узбекистана соответствовать критериям ГФАР является изучение внутреннего кейса, аналогичного текущему процессу международного возврата активов. Ближайшим аналогом будет недавний пример того, как правительство Узбекистана распорядилось отечественными активами, изъятыми у Гульнары Каримовой, или у тех топ-менеджеров в синдикате, который она возглавляла.

Оценка: Возможности Правительства Узбекистана по управлению активами

Для содействия развитию такой доказательной базы криминалисты из Ольстерского университета, имеющие опыт отслеживания активов, задокументировали сеть отечественных компаний в Узбекистане, принадлежащих и управляемых синдикатом Каримовой.² С помощью этой корпоративной сети затем были проведены поиски данных с целью выявления тех компаний, которые были захвачены правительством Узбекистана.

Для дальнейшего изучения в качестве примеров были отобраны следующие компании, изъятые у Каримовой, ее сообщников или связанных с ней организаций:

- ООО «Централ Азия Мегастар» (беспшлинные покупки и маркетинг)
- ООО «Нефтьгазмонтаж» (строительство в нефтегазовом секторе)
- ООО «МДС-Сервис» (частная поликлиника и служба скорой помощи)
- ООО «Рубикон Беспроводная Связь» (телекоммуникации)
- ООО «Терра Групп» (медиахолдинги)

Некоторые из этих корпоративных активов, такие как ООО «Централ Азия Мегастар» и ООО «Нефтьгазмонтаж», остаются в государственной собственности. В случае с ООО «МДС-Сервис» он был продан с аукциона в течение 2018 года по решению суда. Телекоммуникационная фирма Rubicon Wireless Communication LLC в настоящее время находится в государственной собственности, но недавний президентский указ выставил ее на публичный аукцион. Недвижимость, принадлежащая ООО «Рубикон Беспроводная Связь», ранее была выставлена на аукцион в 2019 году правительством Узбекистана. Общественно доступной информации о ООО «Терра Групп» или его активах практически нет, несмотря на то, что он находится в центре уголовных расследований внутри страны в отношении синдиката Каримовой.

² С полными выводами доклада, включая подробные ссылки на источники фактических данных, можно ознакомиться здесь: <https://uzinvestigations.org/reports/responsibly-managing-seized-assets-in-uzbekistan-a-capacity-assessment>

Исследовательская группа провела расследование этого списка из пяти компаний, с тем чтобы подтвердить, управляло ли ими правительство в соответствии с принципами ГФАР.

Возможно, наиболее вызывающие беспокойство результаты, полученные в ходе этого исследования относятся к частной больнице и службе скорой помощи, ООО "МДС-Сервис ". В то время как публичный аукционный лот больше не выставлен онлайн, по новостям сообщают, что победитель торгов - Инвест Финанс Банк, который обычно называют InFinBank. По всей видимости, приобретение фактически состоялось через дочернее предприятие ООО «Мастер Лизинг» (это подтверждается выписками компании, имеющиеся в правительственном едином регистре юридических лиц). Биржевые заявки свидетельствуют о том, что InFinBank продал свои доли в ООО «Мастер Лизинг» незадолго до окончания аукциона. Дальнейшее изучение отчетов компании и фондовой биржи, тем не менее, указывает на то, что «Мастер Лизинг» оставалась под контролем семьи, стоящей за банком, сохранившей при этом тесные прямые связи с банком.

Например, при проверке текущей выписки компании ООО «Мастер Лизинг» 100% ее акций принадлежали Рустаму Абдумаликовичу Валижонову. По данным экспертного источника, Валижонов является двоюродным братом Фархода Маматджанова, семья которого является основным владельцем InFinBank. Фарход указывается несколькими источниками в качестве основного бизнесмена ведущего дела в семье Маматджановых (иногда пишется Мамаджанов). Кроме того, руководители «Мастер Лизинг» сохраняют две из пяти должностей в Наблюдательном совете InFinBank.

Расследования также показали, что «Мастер Лизинг» имеет тот же зарегистрированный телефон и адрес офиса, что и InFinLeasing и они совместно владеют ООО «В аренде». При проверке акций InFinLeasing на правительственном портале единственным владельцем была Наргиза Маматджанова. Сообщается, что она является женой Фархода Маматджанова.

Это вызывает многочисленные опасения с точки зрения ответственного управления активами.

Во-первых, InFinBank был одним из основных отечественных банков, используемых синдикатом Каримовой, хотя банк отрицает свою причастность к преступлениям. Во-вторых, компания Avesta Finansial Holding была соучредителем

Инвест Финанс Банка. Ранее она была держателем 26% акций учреждения. Согласно обвинительному заключению в отношении Каримовой, ее группа контролировала Avesta Financial Holding. Доступ к решениям судов, обсуждающих достоверность этого обвинения, был ограничен для общественности. В InFinBank отказались комментировать это заявление, сделанное в обвинительном заключении ³

В-третьих, Инвест Финанс Банк является частью конгломерата, принадлежащего семье Маматджановых. Как указано выше, доказательства указывают на то, что семью возглавляет Фарход Маматджанов, сын Фахритдина Маматджанова, который является еще одним соучредителем Инвест Финанс Банка. Утечка документов, полученных авторами, указывает на то, что Фарход Маматджанов контролирует швейцарский холдинг Swiss Capital International Group, который недавно был поглощен Swiss Invest Holding AG - ключевым акционером InFinBank вместе с отцом

Вопросы об этих отношениях между Фарходом Маматджановым, Swiss Capital International Group и InFinBank были направлены банку для комментариев. В пресс-службе InFinBank заявили, что Фарход Маматджанов не является прямым акционером. Они, однако, отказались комментировать, имеет ли он значительную косвенную долю в InFinBank через офшорный холдинг Swiss Capital International Group. Предыдущие просьбы о комментарии, отправленные непосредственно Фарходу Маматджанову, были оставлены без ответа.

Эта взаимосвязь актуальна по ряду причин. В российских судах были представлены серьезные доказательства причастности Маматджанова и Swiss Capital International Group к преступности и коррупции как в России, так и в Узбекистане. Недавнее решение российского суда подтвердило замораживание российского имущества Маматджанова в рамках уголовного дела, возбужденного местными властями.

Расследование, проведенное одним из авторов данного доклада, также нашло связь между текстильным подразделением семьи Маматджановых, Uztex, с несколькими крайне непоследовательными транзакциями, в центре которых фигурирует швейцарский производитель Rieter и офшорное товарищество с

³ Имейл корреспонденция, пресс-служба, Invest Finance Bank, 7 декабря 2020.

ограниченной ответственностью Wayrex LLP, отношения, которые получили значительное освещение в швейцарском издании Tages-Anzeiger.⁴

В целом, как представляется, семья приобрела конфискованный актив "МДС-Сервис". Эта семья является основным собственником InFinBank, который ранее обслуживал синдикат Каримовой, в то же время узбекская прокуратура также утверждает, что синдикат стал соучредителем банка через Avesta Financial Holding, в InFinBank отказались комментировать эти обвинения. Помимо «Avesta Financial Holding», в банковских отчетах указывается, что другим ключевым соучредителем был Фахритдин Маматджанов, старейшина семьи Маматджановых. Наконец, один из ключевых бизнесменов в семье Маматджановых, Фарход Маматджанов (сын Фахритдина), согласно данным из нескольких источников, был связан с серьезными правонарушениями.

Второй областью, которая вызывает озабоченность в ходе исследования, касательно внутренних (узбекских) активов синдиката Каримовой, является отсутствие транспарентности в отношении ареста и распоряжении конфискованными активами. Судебные решения не были общедоступны, в то время как ссылки на аукционные лоты перестали работать (т.е. не было архивирования результатов аукциона). Правительство также не опубликовало основную документацию, касающуюся этих конфискованных корпоративных активов, их управления или продажи.

В результате этих недостатков запросы в рамках норм о свободе информации были представлены в требуемом правовом формате, в соответствии с законом "Об открытости деятельности органов государственной власти и управления". Были сделаны запросы на судебные решения и любые аукционные протоколы, относящиеся к ООО "Терра Групп"; судебные решения и аукционные протоколы, касающиеся ООО «Рубикон беспроводная связь»; и обязательные по закону корпоративные отчеты, связанные с ООО «Централ Азия Мегастар» и ООО «Нефтьгазмонтаж», за период когда оба находились под государственным

⁴Смотрите, Brönnimann, C. (2020) 'Деликатные контракты бумеранги Rieter's' в Узбекистане', Tages-Anzeiger, 30 June 2020, доступный онлайн: <https://www.tagesanzeiger.ch/rieters-heikle-bumerang-vertraege-in-usbekistan-674616747460> (доступен 7 December 2020); Ласслетт, К. и Узбекский форум по правам человека (2020) *Из котла в огонь: риск и приватизация хлопкового сектора Узбекистана*, Заметки о власти | Центральная Азия, выпуск 2, доступный в Интернете: <https://d1fz6q6taiufku.cloudfront.net/uploads/2020/06/PB-issue2-v4.2.pdf> (доступен 27 ноября 2020 г.)

управлением. В нарушение вышеупомянутого закона правительство не ответило на эти запросы. Эти неоднократные неисполнения запросов иллюстрируют значительные, сохраняющиеся пробелы, когда похвальные, по существу, законы не претворяются в имеющую значение подотчетность на практике.

Исходя из этих фактов, можно сделать обоснованный вывод о том, что правительство Узбекистана принципиально не выполнило базовые критерии прозрачности, подотчетности и инклюзивности при управлении внутренними активами, изъятыми у синдиката Каримовой. Учитывая, что это наиболее близкий аналог для оценки способности правительства соответствовать международным критериям возврата активов, и в свете того, насколько вопиющими были внутренние нарушения, наше исследование настоятельно рекомендует использовать механизм привлечения независимой третьей стороны для защиты процесса возврата.

Это, например, может означать передачу изъятых активов независимой некоммерческой организации или трасту, зарегистрированному за пределами Узбекистана в юрисдикции, управляемой строгими законами о корпоративной прозрачности и управлении, где есть доступ к независимым судам. Такой механизм мог бы обеспечить равную представленность правительства и независимого гражданского общества через участие в правлении. После внутренних консультаций с узбекской общественностью этот оффшорный независимый орган сможет постепенно возвращать похищенные активы через ряд согласованных инициатив, внедряемых с требуемой прозрачностью, подотчетностью, протоколами надзора и инклюзивности.

Поскольку сторонние механизмы требуют покрытия накладных расходов, известно, что зачастую им не отдадут предпочтения в качестве метода возврата. Однако в данном исключительном случае, при наличии очевидного неисполнения простейших стандартов госуправления при распоряжении внутренними активами, изъятыми у синдиката Каримовой, этот исключительный вариант представляется необходимым для защиты процесса возвращения.